

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов
III годичной научной сессии ЛО ИНА
май 1967 года

Ленинград 1967

(букв.: 'умерла'); (wey)lê mirî 'чтобы (ты) провалился';
(wey) lê mirana 'чтобы (вы) провалились'.

Обороты описанного типа с групповой флексией довольно многочисленны, и уже этим они привлекают к себе внимание.

Кроме того, эти обороты представляют интерес с точки зрения ранее существовавших живых форм выражения желательной модальности.

Ш.А.Гасанян, И.И.Цукерман

О НАРУШЕНИЯХ ПАССИВНО-ОБЪЕКТНОГО СТРОЯ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТАХ КУРДОВ АРМЕНИИ

Реферирована работа Ш. Гасаняна "Явления деформации пассивно-объектного строя в курманджи".

Пассивно-объектный строй в курманджи противоречив, неустойчив и поэтому склонен к деформации (преобразованиям, видоизменениям). Иноязычные влияния ускоряют процесс деформации, они расширяют сферу его действия и способствуют интенсивности его протекания.

В работе подводится итог выявленным в предшествующих исследованиях моделям скрытых и явных отклонений от "классических" форм пассивно-объектного строя. В тех и других случаях важно не только максимально полное обнаружение путей перестройки конструкции, но и выявление закономерностей, связанных с этим процессом. Литературные тексты курдов Армении позволяют судить о размахе процесса деформации, документировать и объективировать сделанные наблюдения.

По степени отклонения от нормы модели группируются следующим образом (ниже приводится ограниченное число моделей):

1. Переориентация глагольной формы с дополнения на подлежащее без деформации подлежащего: xala K'ulik dît+in

(< dît) ' дядья увидели Кулыка', *xalê xarziyêd xwe nas nekir* (< *nekirin*) ' дядя не узнал своих племянников'.

2. Замена косвенного падежа подлежащего прямым падежом при глаголах генетически и формально переходных, но постоянно (а), обычно (б) или в каком-либо из своих значений (в) функционирующих без прямого дополнения: а) *ew* (< *ewî*) *li min nihêîî* 'он на меня посмотрел', *ew* (< *ewî*) *bana da ser xwe* 'он вскочил'; б) *qîzik* (< *qîzikê*) *gote wê* 'девушка сказала ей', *ew* (< *ewî*) *nikarbû ayar bûya* 'он не мог сесть верхом'; в) *xûda em* (< *me*) *nelîstine* (< *nelîstîye*) 'давно мы не танцевали'. Деформация подлежащего в таких сочетаниях несомненно сопровождается (или обусловлена) процессом п е р е к в а л и ф и к а ц и и указанных глаголов, полным или частичным (в каком-либо значении) переводом их из разряда переходных в разряд непереходных.

3. Замена косвенного падежа подлежащего прямым падежом (при наличии в предложении прямого дополнения в прямом падеже): *bav* (< *bavê*) *jî kuî raç* 'kir отец тоже поделовал сына', *kalek* (< *kalekî*) *t'ulm ji destê sazband girt* 'один из стариков взял волынку из рук музыканта'.

4. Замена прямого падежа дополнения косвенным падежом (при наличии в предложении подлежащего в косвенном падеже): *Sh'îd zembîlê* (< *zembîl*) *hilda* 'Сыхид взял корвину', *me wî* (< *ew*) *şandiye* 'мы его послали'.

В пределах обследованных литературных текстов курдов Армении в одном и том же предложении возможно: либо изменение падежной принадлежности подлежащего, либо изменение падежной принадлежности дополнения, но не одновременное изменение формы подлежащего и дополнения. Таков предел деформации именных компонентов предложения пассивно-объектного строя. За этой гранью стояла бы, в сущности, смена пассивно-объектного строя активно-субъектным.

Во всех без исключения случаях формы, представляющие отклонение от нормы, включая те из них, которые осознаются

как ошибочные, уживаются у одного и того же лица рядом с формами нормативными, правильными, составляя д и а х р о н и ч е с к и й л и м и т данной конструкции. Отмеченные отклонения являются, таким образом, изменениями о б р а т и м ы м и, они допускаются бессознательно и, будучи осознаны, они обычно заменяются исходными формами.

В.Г.Гузев

О СООТНОШЕНИИ АРАБО-ПЕРСИДСКИХ И ТЮРКСКИХ
ЭЛЕМЕНТОВ СТАРОАНАТОЛИЙСКО-ТЮРКСКОГО ЯЗЫКА
В ФОНОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

1. В анатолийских тюркских памятниках XIII-XV вв., написанных арабицей, арабские и персидские слова имеют обычно фиксированное написание, совпадающее с их написанием в арабском и персидском языках. Естественно поэтому, что при попытках фонологической интерпретации данных письменности таких памятников арабо-персидские элементы приходится исключать из рассмотрения.

2. Результаты работы над текстом ленинградского списка "Сказания о Мелике Данышменде" показывают, что нельзя назвать ни одного факта фонематического влияния арабского или персидского языков на чисто тюркские элементы языка. Известно, что арабо-персидские заимствования и по настоящее время не оказали заметного влияния на фонетику турецкого языка, а сами, хотя и претерпели известные изменения, сохранили свое фонетическое своеобразие (Ю.Немет, Э.В.Севортян). Бесспорно резкое фонематическое отличие арабо-персидских элементов от тюркских элементов турецкого языка: различны функциональные отношения между гласными, между гласными и согласными, имеются примеры резкого различия в дистрибуции звуков и прочее. Все это вынуждает го-